

DOI 10.23859/1994-0637-2020-1-94-19

УДК 811.161.1

© Басова Т. А., Федуленикова Т. Н., 2020

Басова Татьяна АлександровнаАспирант,
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(Владимир, Россия)
E-mail: basova@gmail.com**Basova Tatiana Aleksandrovna**Postgraduate student,
Vladimir State University named after
Alexander and Nikolay Stoletovs
(Vladimir, Russia)
E-mail: basova@gmail.com**Федуленикова Татьяна Николаевна**Доктор филологических наук,
профессор,
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(Владимир, Россия)
E-mail: fedulenkova@list.ru**Fedulenkova Tatiana Nikolaevna**Doctor of Philology,
Professor,
Vladimir State University named after
Alexander and Nikolay Stoletovs
(Vladimir, Russia)
E-mail: fedulenkova@list.ru**ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ
В ЯЗЫКЕ: СИНТЕЗИРУЮЩИЙ
ПОДХОД Г. В. КОЛШАНСКОГО****Рецензия на книгу: Колшанский Г. В.****Соотношение субъективных и
объективных факторов в языке. –****Москва: КомКнига, 2018. – 232 с.****(Лингвистическое наследие XX века)****ISBN 978-5-484-01436-1****THE OBJECTIVE AND THE
SUBJECTIVE IN LANGUAGE:
SYNTHESIS APPROACH
OF G. V. KOLSHANSKY****Book review: Kolshansky G. V. Ratio of
subjective and objective factors in language.****Moscow: KomKniga, 2018. 232 p.****(Linguistic heritage of the 20th century)****ISBN 978-5-484-01436-1**

Впервые вышедшая в свет в 1975 г., данная книга не рецензировалась до настоящего времени. Тем не менее ее следует читать и перечитывать, так как актуальность обсуждаемых в ней вопросов непреходяща: это вопросы противопоставления языка и речи, а также номинации, коммуникации и их особенностей, вопросы национальных особенностей в языках и их связи с универсальными явлениями в языке и познавательной деятельностью человека. Данные вопросы сопровождаются неординарной авторской трактовкой субъективных и объективных факторов, формирующих язык и речь.

Язык представляет собой порождение сознания мыслящего субъекта при его взаимодействии с материальным миром и отражает как само сознание, так и определенную объективную информацию, являясь одновременно индивидуальным и общественным, поэтому возможно различать в языках существование как объективных факторов, так и субъективных, выражающих отношение субъекта к предмету высказывания с учетом всех особенностей этого субъекта, его психологии и познавательной способности. Анализ языка на различных уровнях приводит к постановке философского и лингвистического вопроса о самой сущности передаваемой информации. К субъективным факторам в лингвистике разных школ причисляется стилистика индивидуальной речи, модальность, эмоционально-оценочное выражение языковых

единиц, национальный и культурно-социальный колорит в индивидуальных языках, языкотворчество, интонация, прагматическое воздействие на адресата и паралингвистические средства (жесты, мимика и другая кинетика) и их национальные особенности. Под объективными же факторами понимается общая гносеологическая основа языков; глубинные связи и значения, что доказывает возможность перевода с одного языка на другой; формальные средства языка; глубинная структура, управляющая «движением конкретных форм высказывания»¹. Иными словами, это предметно-логическое содержание языка и то, что относится к чисто языковой форме. Субъективные и объективные факторы могут присутствовать на разных уровнях и в различных языковых категориях одновременно, переплетаясь в разном соотношении. Осуществляя лингвофилософский анализ явлений языка и полемизируя с Р. А. Будаговым, который особо выделяет «зависимость субъективного от объективного, решающее значение объективного для понимания самого субъективного»², Г. В. Колшанский предлагает инновационный подход к изучению соотношения субъективных и объективных факторов в языке. Ученый ставит своей целью выявление соотношения рационального и эмоционального в языке, изучение адекватности языковой структуры и структуры мышления человека, а также исследование проблемы взаимоотношения национальной самобытности языка и универсальности языковых явлений, проблемы организации языковых единиц в аспекте информации и коммуникации и других факторов, формирующих язык и речь³. При этом ключевым принципом исследователя является то, что он не считает правомочным противопоставлять язык и речь, т. е. объективно-закономерную структуру и ее материальное единичное выражение, как некие противоположные по характеру явления, имеющие разное содержание. Новаторство Г. В. Колшанского состоит в том, что языковеду свойственен именно синтезирующий подход, согласно которому он утверждает: речь и язык – суть одно; язык – двустороннее явление, он идеален и материален одновременно, будучи в первую очередь коммуникативным по своей функции. Коммуникация имеет объективно детерминированный характер. Абсурдные же высказывания, не относящиеся к реальности, по мнению автора, лишь показывают безграничные возможности языка как выражения мышления, но не составляют ядра коммуникации⁴.

Представляя аргументы в пользу существования языка как двустороннего явления – материального и идеального одновременно, – автор апеллирует к образу языка, при возможном спектральном анализе которого была бы получена одна линия, переливающаяся двумя цветами (это символизировало бы двойственный характер языка). Выражение мышления – не просто языковая функция, а сама его сущность, поэтому язык и мышление едины. И это единство, по убеждению автора, правильное

¹ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – С. 60.

² Будагов Р. А. Вступительная статья и примечания к книге: Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – URL: <https://freedocs.xyz/djvu-438723967> (дата обращения: 04.09.2019).

³ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – С. 15.

⁴ Там же. – С. 167.

было бы называть отдельным термином (*totos*)¹. Все, что содержится в речи, одновременно субъективно и объективно; индивидуальные речевые акты выстроены на базисе объективных закономерностей.

Рассматривая язык как двустороннее единство, Г. В. Колшанский тем не менее признает важность абстрагирования в целях научного анализа и применения приемов научного исследования. Формально язык являет собой сумму элементов, которые находятся в системных отношениях друг с другом в рамках языковой структуры, и автор предлагает сопоставлять эту структуру с речью только по схеме *объект – научная модель*, критикуя попытки других лингвистов (Н. Хомский, В. Звегинцев) описать их как противоположные и отличные друг от друга субстанции.

Детализируя вопрос о субъективном в языках, Г. В. Колшанский отдельно указывает: нельзя воспринимать за субъективное то, что выходит за нормы и законы языка, к примеру, произвол в употреблении падежных окончаний и другие неадекватные нарушения правил. Исключением здесь, однако, можно назвать языкотворчество – субъективный акт создания новых лексических единиц, тем не менее не выходящих за рамки уже существующих норм языка². Такие сферы, как фонетический состав, фonomорфология, грамматическая морфология, средства выражения синтаксических связей, будучи языковой формой, обладают объективным характером, так как не определяются ни особенностями звуковой материи, ни волей человека.

Отдельному рассмотрению в монографии подлежит вопрос номинации, которая, по сути, представляет собой название предмета, ситуации или другой реалии с помощью языковых единиц и является, по утверждению автора, не только процессом обозначения, но и познавательным процессом, и процессом коммуникации; в ней просматривается определенное соотношение обозначаемого и обозначающего, и от нее зависит адекватность отражения реального мира в сознании человека. Слово – это универсальная и объективная категория, присущая всем языкам мира. Г. В. Колшанский отмечает, что материализация через слово некоего абстрактного предмета может осуществляться на основе совершенно любого признака (сигнификата), который имеет отношение к данному классу предметов, причем вне зависимости от степени его существенности. Этот признак не детерминирует слово, а зависит от культуры, среды и других специфических условий и реалий жизни. Весьма примечателен тот факт, что этимология, нося субъективный характер, не связывается с объективным характером слова. Так, в монографии приводится наглядный пример этимологического признака *winden* («плести»), присутствующего в немецком слове *Wand* («стена»); благодаря расширению значения и абстрагированию от изначальной идеи слово обрело гораздо более общее значение перегородки и перестало семантически соотноситься конкретно с плетением³. Мотивация номинации и сопутствующие ей ассоциации разнообразны в разных языках, и это можно считать национально-субъективным языковым фактором.

Заслуживает внимания утверждение автора о том, что денотат в процессе номинации может быть обозначен не только словом, но и такими структурами, как слово-

¹ Там же. – С. 41.

² Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – С. 56.

³ Там же. – С. 72.

сочетание и предложение; выбор слова или конструкции в процессе номинации диктуется характером денотата, необходимостью передать в сообщении тот или иной признак. Однако разграничение между словом и предложением, по мнению автора, не является жестким. Предложения по сути своей состоят из слов, а лексические значения слов несамостоятельны и раскрываются только в дистрибуции. Следовательно, минимальной полноценной ячейкой коммуникативного процесса Г. В. Колшанский называет именно предложение. В традиционной лингвистике в коммуникативных единицах различалась «чистая номинация события как факта, лежащего вне сознания человека, к которой при формировании сообщения добавляется субъективная оценка (модальность и т. д.)»¹. Такую и подобную субъективную информацию в высказывании Б. А. Абрамов называет «сопутствующей», «наслаивающейся на номинацию»², однако Г. В. Колшанский, приводя ряд резонных опровержений, подчеркивает, что это лишь условные термины, с помощью которых не следует искусственно дробить содержание высказывания на некие самодостаточные слои, ведь оно по своей природе – глубокий диалектический синтез объективной основы и субъективного речетворчества, связанный «объединяющим началом грамматической структуры»³. Такой синтез является имманентным свойством живого языка и речи в целом.

Другая сфера, в которой изучаются субъективные факторы, – это стилистика. В ней рассматривается субъективный выбор языковых средств отдельного автора; это обосновывается тем, что реальность каждый человек воспринимает и формулирует по-своему, учитывая индивидуальные особенности. Стилиобразующие единицы (фонетические, лексические и синтаксические) при этом формальны. Однако, по мнению Г. В. Колшанского, именно объективный строй языка дает основу для свободы творчества: языковой строй и лексический состав любого языка в целом ограничены, но их комбинации – нет.

Кроме того, возможно сопоставлять субъективные и объективные факторы не только в рамках высказывания или текста, но и в рамках языка вообще. Тогда субъективность понимается как некая определенная национальная форма языка. Объективным явлением будет считаться, например, факт наличия определенных синтаксических конструкций, свидетельствующих о неких отношениях между предметами и процессами и несущих конкретное содержание. Однако форма этих синтаксических построений будет субъективной, присущей только конкретному языку и его единицам.

Представляет также интерес трактовка Г. В. Колшанским аспекта зависимости познания человека от системы категорий национальных языков. Э. Сепир и его последователь Б. Уорф усматривают самобытный характер не только в формально-структурном плане, но и в «духовной организации», и в семантике языка, детерминирующей картину мира. Э. Сепир пишет: «Только язык служит руководством к

¹ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – С. 90.

² Абрамов Б. А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке // Абрамов Б. А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. – URL: <https://www.libex.ru/detail/book399470.html> (дата обращения: 04.09.2019).

³ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – С. 130.

восприятию социальной действительности»¹. Л. Вайсгербер, который вывел эту теорию на новый уровень, считает, что удел человека – ориентация на мир, уже данный через язык. Развивается мысль о том, что сначала язык оформляется и приобретает уникальные черты в определенной культуре, но потом, впитав характерные ей свойства, сам начинает влиять на мыслительный мир человека (“*Denkwelt der Sprache*”)². Однако Г. В. Колшанский не соглашается с таким подходом, усматривая промахи в логическом обосновании приверженцев этой теории. Картина мира, отмечает он, создается познанием, а не языком, может полноценно существовать только в рамках универсального языка. Национальные языки лишь частично заполняют это поле знаний и понятий, словно элементы одного большого пазла. В концепции соотношения языка с материальным миром ученый видит ошибочность, утверждая, что сопоставлять с языком можно лишь понятийную систему; общность понятийной системы доказывается тем, что даже при отсутствии в языках полностью совпадающих единиц все равно возможно добиться идентичности содержания при переводе путем составления сложных семных комплексов. Что же касается субъективного фактора, то национальную специфику языка ученый призывает усматривать именно в особенностях познавательной деятельности человека, связанной с географическими особенностями, исторической самобытностью и другими реалиями, а не в «картине мира».

Существует представление, согласно которому человеческое мышление подразделяется на логическое и эмоционально-художественное (интуитивное), т. е. на объективный и субъективный типы. Но и здесь Г. В. Колшанский, верный обобщающему методу, выступает против резонности конфронтации этих понятий в сфере лингвистики. Он считает, что в этих случаях различается лишь целенаправленность познавательной деятельности человека, результирующая в разных стилях языка. Цель сообщения и цель выражения своего отношения присутствуют в тексте в любом случае, вне зависимости от манеры донесения информации. Когда субъект и объективный мир соприкасаются, в сознании неминуемо возникает оценка – «мыслительная операция над предметом»³. Художественный текст вполне может описывать истинные признаки предметов, постигнутые его автором, тогда как научный стиль предполагает строгое описание, что называется, «по существу». Таким образом, язык – «могущественное орудие разума человека»⁴ – выражает все богатство и многообразие человеческой деятельности.

Видный деятель советской культуры академик А. Ф. Лосев писал: «Наука, конечно, не есть жизнь, но осознание жизни»⁵, т. е. ее всестороннее осмысление, и в этом плане Г. В. Колшанскому удалось достичь большой глубины и детальности. Весьма ценной особенностью рецензируемой монографии является то, что автор ставит во главу угла синтезирующий подход касательно разных вопросов лингвистики, и во

¹ Сепир Э. Язык: введение в изучение речи (Лингвистическое наследие XX века). – URL: <http://mdk-arbat.ru/book/891437> (дата обращения: 04.09.2019).

² Weisberger L. *Das Gesetz der Sprache als Grundlage des Sprachenstudiums*. – Heidelberg: Quelle&Meyer, 1951. – S. 22, 70.

³ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – С. 142.

⁴ Там же. – С. 230.

⁵ Лосев А. Ф. *Философия имени*. – Москва: Академический Проект, 2009. – С. 19.

многим это позволяет читателю увидеть не борьбу противоположностей, а философское «единство в многообразии» форм познания и, как следствие, многообразие субъективных форм и их объективных предпосылок или основ в языке.

Труд Г. В. Колшанского, затрагивающий множество лингвистических и философских вопросов, требующих дальнейшего развития, является по праву достоянием науки, ее лингвистическим наследием. Эта книга, вне всякого сомнения, заслуживает повторного прочтения и нового переосмысления. Выражаем уверенность в том, что новаторские идеи автора, далеко не в полной мере оцененные современниками, помогут не одному поколению лингвистов найти свои ориентиры в сложном пространстве философии языка.

Литература

Абрамов Б. А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке // Абрамов Б. А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. – URL: <https://www.libex.ru/detail/book399470.html> (дата обращения: 04.09.2019).

Будагов Р. А. Вступительная статья и примечания к книге: Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – URL: <https://freedocs.xyz/djvu-438723967> (дата обращения: 04.09.2019).

Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – 232 с.

Лосев А. Ф. Философия имени. – Москва: Академический Проект, 2009. – 304 с.

Сепир Э. Язык: введение в изучение речи (Лингвистическое наследие XX века). – URL: <http://mdk-arbat.ru/book/891437> (дата обращения: 04.09.2019).

Weisberger L. *Das Gesetz der Sprache als Grundlage des Sprachenstudiums*. – Heidelberg: Quelle&Meyer, 1951. – 201 S.

References

Abramov B. A. Tipologiya elementarnogo predlozheniya v sovremennom nemetskom iazyke [Typology of elementary sentence in the modern German language]. Abramov B. A. *Izbrannye raboty po nemetskoj grammatike i obshchim problemam iazykoznanii* [Abramov B. A. Selected works on German grammar and general problems of linguistics]. Available at: <https://www.libex.ru/detail/book399470.html> (accessed: 04.09.2019).

Budagov R. A. *Vstupitel'naia stat'ia i primechaniia k knige: Sh. Balli. Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka* [Introductory article and notes to the book: Sh. Balli. General linguistics and issues of the French language]. Available at: <https://freedocs.xyz/djvu-438723967> (accessed: 04.09.2019).

Kolshanskii G. V. *Sootnoshenie sub"ektivnykh i ob"ektivnykh faktorov v iazyke* [Ratio of subjective and objective factors in language]. Moscow: KomKniga, 2018. 232 p.

Losev A. F. *Filosofia imeni* [The Philosophy of name]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2009. 304 p.

Sepir E. *Iazyk: vvedenie v izuchenie rechi (Lingvisticheskoe nasledie XX veka)* [Language: An Introduction to the study of speech (Linguistic heritage of the 20th century)]. Available at: <http://mdk-arbat.ru/book/891437> (accessed: 04.09.2019).

Weisberger L. *Das Gesetz der Sprache als Grundlage des Sprachenstudiums*. Heidelberg: Quelle&Meyer, 1951. 201 S.

Для цитирования: Басова Т. А., Федуленикова Т. Н. Объективное и субъективное в языке: синтезирующий подход Г. В. Колшанского. Рецензия на книгу: Колшанский Г. В. Соотноше-

ние субъективных и объективных факторов в языке. – Москва: КомКнига, 2018. – 232 с. (Лингвистическое наследие XX века) ISBN 978-5-484-01436-1 // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1 (94). – С. 219–225. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-19

For citation: Basova T. A., Fedulenkova T. N. The objective and the subjective in language: synthesis approach of G. V. Kolshansky. Book review: Kolshansky G. V. Ratio of subjective and objective factors in language. Moscow: KomKniga, 2018. 232 p. (Linguistic heritage of the 20th century) ISBN 978-5-484-01436-1. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 1 (94), pp. 219–225. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-19